

На правах рукописи

Лю Фанбин

Лю Фанбин

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОННОТАЦИИ ИМЁН
ОСНОВНЫХ ЦВЕТОВ СПЕКТРА
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Турбина Ольга Александровна

Официальные оппоненты:

Лескина Седа Витальевна, доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации

Фаткулин Булат Гилимдарович, кандидат филологических наук,
ФГКВООУ ВПО Военный учебно-научный центр Военно-воздушных
сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» Министерства обороны Российской Федерации,
доцент 5 кафедры

Ведущая организация:

ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический
университет»

Защита диссертации состоится «17» апреля 2020 г. в 12:00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.283.09 на базе
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
и на сайте Уральского государственного педагогического университета
<http://science.uspu.ru>

Автореферат разослан «02» марта 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дзюба Елена Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию лингвокультурной коннотации цветových слов в русском и китайском языках.

Актуальность исследования. При коммуникации представителей разных культур важно точное понимание и передача полученной информации, что, в частности, приобретает существенное значение в современных условиях активного развития торгово-экономических и культурных отношений между Россией и Китаем и определяет взаимовыгодное и успешное развитие двусторонних отношений в долгосрочной перспективе. Поэтому изучение взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры требует совершенствования теории и методов, которые получают из синтеза научных дисциплин, во многом способствующих формированию и развитию лингвокультурологии на мировом уровне.

Исследование цветообозначений началось с классической работы Брента Берлина и Пола Кея (1969), которые изучили базовые (одноморфемные, непроеизводные) названия цветов в языках мира. *Актуальность* темы подтверждается тем, что в настоящее время исследования, посвященные цветообозначениям в различных языках, привлекают внимание многих исследователей. Их авторы пользуются целым рядом терминов, обозначающих цвет: *цветолексема* (А. С. Чекупаева, С. В. Кезина и др.), *колороним* (Л. К. Байрамова, А. В. Кашникова), *колорема* (Е. П. Багирова, Э. О. Гаврилова, М. Н. Булычева, Ю. В. Павлова и др.). В качестве их синонима, как правило, приводится термин *имя цвета*, что послужило основанием принять его в качестве ключевого термина диссертационного исследования наряду с тем, что это термин русскоязычный, а следовательно – наиболее удачный для научного текста, выполненного на русском языке. Кроме того, термин *имя цвета* включает психологический компонент в восприятии цвета и имеет выраженную этническую составляющую, что определяет его значимость в контексте лингвокультурной коннотации основных цветов спектра для носителей разных языков. Таким образом, *имя цвета* – это термин, условно обозначающий слово любой частеречной принадлежности, образованное от корня, лексическое значение которого этимологически обусловлено наличием семы цвета, т. е. исторически связано с цветообозначением. В силу того, что «имя» порождает ассоциацию с «именем существительным», наряду с ключевым термином *имя цвета* в диссертации используется его синоним *цветовое(ые) слово(а)*.

Актуальность исследования определяется также и тем, что цветové слова имеют большую культурную значимость. С одной стороны, в именах цвета воплощены национальные ценности, поскольку именно они каузируют выбор и закрепление смыслов в содержании языковых единиц, что позволяет определить формирование семантического объема цветových слов и лингвокультурную коннотацию цветообозначений в целом. С другой стороны, лингвистический анализ смыслового содержания русских и китайских цветových слов направлен на выявление ценностей русской и китайской культур, что создает условия «существенным образом расширить предмет лингвисти-

ческого исследования, учесть достижения, полученные в смежных науках – психологии, социологии, политологии, культурологии, философии, и тем самым способствует интеграции гуманитарного знания» [Карасик 2015]. Важно, что лингвокультурная коннотация цветообозначения претерпевает влияние как национально-культурных, географических, так и биологических особенностей цветовосприятия, в силу чего определенные цвета в разных нациях могут иметь как схожую, так и различную культурную коннотацию, и цвет, как важный элемент культуры, приобретает сложные, разнообразные толкования и является воплощением национальной психологии. Поэтому современная наука все чаще обращается к междисциплинарным исследованиям в силу требований экспликации, а в идеале – установления точных корреляций между социокультурными, когнитивными и языковыми процессами. Связано это, в первую очередь, с тем, что дискурсивные значения цветковых слов в различных языках, включая русский и китайский, формируются приращением метафорических и символических значений зачастую по преимуществу нецветового характера, а их ассоциаты интерпретируются, как правило, в определенных когнитивных признаках, несущих в себе как положительные, так и отрицательные значения.

Объект исследования: лексико-семантические варианты лингвокультурной коннотации цветковых слов в русском и китайском языках, их символические и переносные интерпретации.

Предмет исследования: цветковые слова: *черный 黑, белый 白, красный 红, жёлтый 黄 (золотой 金, как компонент жёлтого цветового спектра), зелёный 绿 и синий 蓝* в русском и китайском языках.

Цель работы: исследование лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра в русском и китайском языках. Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

1. На основе анализа теоретических источников, посвященных изучению этимологии цветовой лексики, парадигматических и ассоциативно-деривационных отношений между компонентами цветового поля определить закономерности формирования прямых и переносных значений слов, именующих основные цвета спектра в русском и китайском языках.

2. Выявить причины развития когнитивно-эмоциональной оценки основных цветов спектра в китайской и русской лингвокультурах.

3. Провести анализ факторов, обусловивших семантические трансформации цветковых слов в русском и китайском языках, которые определили развитие их положительных и отрицательных значений, каузирующих формирование двойственной лингвокультурной коннотации каждого основного цвета спектра.

Осуществить лингвокультурный и дискурсивный анализ цветковых слов *чёрный (黑), белый (白), красный (红), жёлтый (黄), зелёный (绿), синий (蓝)* в русском и китайском языках.

На основе данных частотных словарей провести статистический анализ употребления цветowych слов *чёрный (黑)*, *белый (白)*, *красный (红)*, *жёлтый (黄)*, *зелёный (绿)*, *синий (蓝)* по признаку их значимости (ценности) в русской и китайской лингвокультурах.

Методологической и теоретической базой исследования являются труды ученых, рассматривавших цветowych слова с различных точек зрения: состава цветообозначений и их семантической структуры (А. А. Брагина, Н. Г. Туревич, И. Дейвис и Г. Корбетт); цветowych слов в аспекте перевода (А. П. Василевич, Н. А. Фененко); этимологии и истории цветовой лексики (Н. Б. Бахилина, М. А. Бородина, М. Ф. Криг), метафоры цвета (W. Jakobs, С. А. Макуренкова, О. Н. Григорьева); функции цвета в художественном произведении (Л. А. Качаева, О. Ю. Богданова, Е. Г. Руднева, В. Агинский); особенностей цветообозначений, используемых в рекламе (В. П. Василев, Н. И. Тонкова); уровня развития цветowych представлений в культурах народов мира на разных исторических этапах (В. Berlin & P. Kay); символики цвета (I. W. Goethe, В. Тэрнер, Н. В. Серов, Л. В. Самарина, Н. В. Коптева); цветообозначений в составе устойчивых сочетаний (Т. А. Павлюченкова, Е. И. Зиновьева, А. А. Кайбияйнен); цветообозначений в составе фразеологизмов (Г. С. Свешникова, Л. Г. Бедоидзе, Е. В. Розен); метафорической риторики (Цзинь Фунянь); эволюции слов цветообозначений (Яо Сяопин) и др.

В исследовании использовались общенаучные и лингвистические **методы**: наблюдение, описание, моделирование, концептуально-репрезентативный метод, применяемый при осмыслении и систематизации основных понятий, а также слов цветообозначений в русском и китайском языках, анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, методы частотного распределения слов цветообозначений в русском и китайском языках, лингвокультурологический анализ, метод классификации, количественный и описательный методы, а также методы индукции и аналитические методы, применяемые для обобщения результатов исследования лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра в русском и китайском языках, векторный анализ, позволяющий наглядно представить расширение семантического объема и дискурсивных значений цветowych слов за счет приращения метафорических и символических смысловых компонентов.

Материалом для исследования послужили: 30-томный «Большой академический словарь русского языка» (2004-2017); «Большой толковый словарь русского языка» (1998); «Словарь грамматической сочетаемости слов русского языка» (2013); 4-томный «Толковый словарь русского языка» (2000); «Толковый словарь ключевых слов русского языка» (2014); «Словарь лингвистических терминов» (2010); «Энциклопедия символов» (1996) 汉语大字典编辑委员会, 汉语大字典 [M]. 成都: 四川辞书出版社 «Редакционный комитет китайских иероглифов. Китайский большой словарь» (1990); 新华汉语词典编纂委员, 新华汉语词典 [M]. 北京: 商务印书

馆国际有限公司 «Координатор китайских словарей Синьхуа, Китайский словарь Синьхуа» (2004); 现代汉语词典«Современный китайский словарь» (2011); 现代汉语虚词词典 «Словарь служебных слов современного китайского языка» (1998); современные китайские частотные словари, включающие более 8000 самых популярных иероглифов [现代汉语频率词典]; частотное распределение китайских цветowych слов на основе анализа официального списка министерства образования Китая [现代汉语常用词表, <https://bkrs.info>]; частотные словари русской лексики «Новый частотный словарь русской лексики» (2009), а также произведения художественной литературы русских и китайских писателей. В результате анализу подверглось 2183 (из которых 1203 – в китайском языке и 908 – в русском языке) дискурсивных значений лексем с архисемой «чёрный», «белый», «красный», «желтый», «зеленый», «синий» – слов с корнями *чёрн-*, *бел-*, *крас-*, *желт-*, *зел-*, *син-* – в русском языке и обозначенных иероглифом 黑, 白, 红, 黄, 绿, 蓝 – в китайском языке.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведено комплексное сопоставительное исследование лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра в русском и китайском языках с учетом их ранжирования по положительному и отрицательному признаку прямого, переносного и символического значений слов.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке методики анализа лингвокультурной коннотации имен основных цветов спектра и дискурсивных значений цветowych слов в русской и китайской языковой картинах мира, в выявлении их сходств и различий, а также факторов, их обуславливающих.

Практическая значимость результатов проведенного исследования предполагает возможность их использования в курсах общего и сопоставительного языкознания, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, в преподавании специальных курсов по проблемам словообразования и лексикологии как для русскоязычной, так и для иностранной аудитории. Кроме этого, результаты исследования могут быть использованы при разработке учебно-методических пособий, а также могут быть полезны иностранным студентам для расширения кругозора и совершенствования своих коммуникативных навыков при взаимодействии с представителями русской и китайской культуры.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов определяется тем, что научные положения базируются на анализе большого количества теоретических источников (279), в том числе словарей (47), включающих более 8000 самых популярных иероглифов, произведений художественной литературы русских и китайских писателей (45), а также использованием комплексных методов сбора, обработки и анализа цветowych слов в русской и китайской лингвокультурах.

Апробация основных положений исследования. Основные результаты исследования опубликованы в ряде научных изданий и обсуждались на

конференциях различного уровня, в том числе международных: «Взаимодействие языков и культур», Челябинск – Тяньцзинь 2018 г.; 9-я научная конференция аспирантов и докторантов Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск, 2017 г.; 10-ая научная конференция Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск, 2018 г.; XIII Международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект», г. Владимир, 2019 г.; XIX Международная конференция «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты», г. Покров, 2019 г. «Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты», г. Нижний Новгород, 2019 г.; XVIII Международная научно-практическая конференция «Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории», г. Санкт-Петербург, 2019 г.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурная коннотация цветowych слов в русском и китайском языках представляет собой сложную систему, обусловленную, наряду с их этимологией, парадигматическими и ассоциативно-деривационными отношениями, складывающимися между элементами цветового поля. Их проявление способствует формированию номинативных языковых единиц с прямыми, переносными (метафорическими) и символическими значениями. Ввиду того, что китайский язык использует не фонетическое, а идеографическое письмо, знаки которого отвлечены от звуковой стороны языкового знака и связаны со смыслом, одним из продуктивных способов словообразования цветowych слов в китайском языке является конверсия.

2. Цвет как физическое явление лишен эмоциональной окраски, но приобретает ее в процессе эволюции человеческого общества и межкультурных коммуникаций. Развитие когнитивно-эмоциональной оценки цветов спектра сопровождается смысловыми трансформациями цветowych слов, в силу чего формируются полярные дискурсивные значения, определяющие двойственный характер их лингвокультурной коннотации – со знаком «+» и со знаком «-».

3. Двойственность лингвокультурной коннотации цветowych слов в русском и китайском языках обусловлена по преимуществу полярностью оттенков в цветовом спектре: «яркий (насыщенный) ↔ тусклый (приглушенный)», которые порождают положительную (яркий) и отрицательную (тусклый) эмоциональную реакцию, что способствует формированию метафорических и символических значений слов, имеющих по преимуществу нецветовой характер.

4. Различия лингвокультурной коннотации цветowych слов обусловлены традициями, географическим окружением, религиозным верованием, нравами и обычаями, влиянием иностранной культуры и специфическими особенностями русской и китайской культур. Лингвокультурная коннотация основных цветов спектра в русском и китайском языках по преимуществу имеет больше различий, чем сходств:

– лингвокультурная коннотация ахроматических цветов *чёрного* 黑 и *белого* 白 в русском и китайском языках имеет больше различий, чем сходств: в общем объеме дискурсивных значений прилагательного *чёрный* 黑 отрицательная лингвокультурная коннотация преобладает в русском языке, а символика *белого* 白 цвета имеет преобладающее большинство отрицательных значений в китайском языке;

– лингвокультурная коннотация *жёлтого* в Китае имеет национальную ценность на государственном уровне, в силу чего слова, обозначаемые иероглифом 黄, имеют, как правило, выраженное положительное дискурсивное значение; в русском языке дискурсивные значения лексем с корнем *желт-* определяются этимологией и несут в себе преимущественно отрицательную лингвокультурную коннотацию, но если десигнат цветового слова, соотносимого с жёлтым, включает положительную оценку, то его десигнатором становится не *желтый*, а *золотой*;

– лингвокультурная коннотация *красного* 红 имеет национальную ценность на государственном уровне и в России, и в Китае, поэтому *красный* в русском и китайском языках имеет больше сходств, чем различий, причем относительно других цветов в общем объеме положительных дискурсивных значений *красный* 红 имеет преобладающее большинство;

– лингвокультурная коннотация *зелёного* 绿 и *синего* 蓝 цветов в русском и китайском языках имеет больше различий, чем сходств, а различия более сфокусированы в отрицательной лингвокультурной коннотации, т. к. в силу этимологического родства прилагательных *зелёный* (绿 / 蓝 зелёный / синий) и *жёлтый* последнее вносит в именование цветовой палитры «зелёный» бледные зелёно-жёлтые тона, которые по признаку *увядающий* (тусклый) составляют оппозицию ярким зелёным тонам.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений. Общий объем диссертационной работы составляет 228 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, освещена степень разработанности тематики исследования, сформулированы цель работы и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, методологическая и теоретическая база исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы лингвокультурной коннотации цветообозначения в языковой картине мира» состоит из четырех параграфов.

В этой части работы рассмотрены основные подходы к изучению лингвокультурологии в России (В. А. Маслова, В. В. Красных, В. В. Воробьев, Ю. С. Степанов, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюнова и др.) и Китае (Чэнь Цзяньминь,

Чжоу Чжэнхэ, Ю Юйцзе, Шэнь Сяолун и др.). Российскими и китайскими учеными лингвокультурология рассматривается как динамично развивающаяся перекрестная дисциплина, в основе которой лежит *культурная коннотация*, которая может быть определена как историко-культурное ассоциативное значение, вызывающее специфическую эмоциональную ассоциацию и ценностное измерение, а также имеющее *двойственную природу*, и включающее в себя скрытый эмоциональный и оценочный оттенок, который определяется национальной культурой. Лингвокультурологическое исследование предполагает системное представление единиц языка и культуры, где язык рассматривается как инструмент групповой стереотипизации поведения, как система кодирования и передачи культурно-семантической информации, а культура – как составная часть коммуникативных потребностей индивидов, экстралингвистическая основа речевых ситуаций и реализуемых в них интенций.

Сходства и различия лингвокультурной коннотации цветowych слов в русском и китайском языках могут быть дифференцированы по трем основным группам:

1. Цветовые слова с противоположной лингвокультурной коннотацией в русском и китайском языках и противоположной оценкой предметов и явлений, окрашенных в одни и те же цвета в русской и китайской культурах.

2. Цветовые слова с частичным совпадением лингвокультурной коннотации в русском и китайском языках (проявляются, как правило, в дискурсивных значениях нецветового характера).

3. Цветовые слова, лингвокультурная коннотация которых в русском и китайском языках обусловлена национальными культурами.

Далее рассмотрены основные подходы к определению понятия *цвет* и интерпретация цветowych слов в русском и китайском языках. С физической точки зрения формирование цветов в объективном мире определяется двумя моделями: аддитивная – модель RGB (Red, Green, Blue – физика цвета) и субтрактивная – модель CMYK (Cyan, Magenta, Yellow, Key – смешение цветов). С психологической точки зрения символика цвета основана на полярности двух групп цветов: теплого цвета, связанного с процессами ассимиляции, активности (оранжевый, красный, белый и желтый), и холодного, связанного с процессами диссимиляции, пассивности (голубой, черный, фиолетовый и синий). Это находит отражение и в лингвокультурной коннотации цветowych слов в обоих языках: система цветовой лексики является, с одной стороны, производной частью культуры, а с другой – культуурообразующим фактором. Например, в Китайской культуре коннотация цветowych слов имеет особое значение. Ян Шэнь из династии Мин (1368-1644 гг.) отметил, что пять цветов – красный, желтый, зеленый, белый и черный – являются главными чистыми цветами, они соответствуют пяти стихиям (в космогонии: дерево, огонь, земля, металл, вода), а все другие цвета – второсортные. Так, цвета делили на две группы: основные (святые) и второсортные (простые). В даосском учении эти пять основных цветов связаны с пятью направлениями и четырьмя сезонами года: металл и запад связаны с белым цветом, дерево и восток – с зеленым, вода и север – с черным, огонь и юг – с красным, земля и центр – с

жёлтым цветом [Дун Чжуншу 1990]. Национальная самобытность Китая отражена и в пекинской музыкальной драме, где цвет несет важную смысловую нагрузку. Для героев драмы используется разный по цвету грим лица (маска), который символизирует черты характера: *синяя маска* актера символизирует то, что герой имеет твердый *змеиный* характер (Доу Эрдунь) и является символом *благородства, разума и мудрости*; *зелёная маска* – цепких, вспыльчивых персонажей; *жёлтая маска* – смелых и жестких персонажей (Юйвэнь Чэнду); *красная маска* – верный и героический характер (Гуань Гун); *чёрная маска* – бескорыстный, прямой, справедливый – твердая воля (Бао Гун); *белая маска* – зловещий (Цао Цао).

Истоки расхождения символики цвета в русской и китайской лингвокультурах объясняются экстралингвистическими причинами. Цветовая лексика, как и другие языковые единицы, обладает, помимо первичной номинативной функции, и функцией вторичной номинации: объем понятия цветового слова расширяется посредством приращения метафорических и символических значений, что влечет включение в их семантику нецветовых смысловых компонентов [陈曦 1996], а система цветовых слов является вербальным выражением цветовой картины мира. Лингвоцветовая картина мира органично входит в лексическую систему языковой картины мира и в силу принципа системности специфична у разных языковых общностей.

Далее в первой главе рассмотрены вопросы типологии и многозначности слов в языковой картине мира. Определена взаимосвязь понятий метафора и символ, а также проведено соотношение символических и метафорических значений в языковой картине мира. Термин «символ» в различных контекстах может приобретать разное значение. Он восходит к греческому слову *symbolon* – знак, опознавательная примета. В широком смысле слова символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, он и есть знак, наделенный всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре символа как две полярные точки. Эти точки, хотя и разведены между собой, одна без другой не мыслятся, что создает определенную полярную напряженность, порождающую символ. Усиление полярной напряженности при этом состоит в прямой зависимости от увеличения смысловой глубины и в обратной зависимости от четкости образа (точности денотата): переходя в символ, образ становится явным, смысл же дается как смысловая глубина, смысловая перспектива. Таким образом, символ рождается в конфликте между сужающейся перспективой образа и расширяющейся перспективой смысловой глубины [Турбина, Бернат 2004].

Вторая глава «Анализ лингвокультурной коннотации основных цветов в русском и китайском языках» посвящена исследованию цветовых слов. Особо значимыми факторами, определяющими лингвокультурную коннотацию основных цветов спектра в китайской культуре являются: *представление об окружающей мире*, в основе которого лежит учение о пяти стихиях природы (金 – металл, 土 – земля, 木 – дерево, 水 – вода, 火 – огонь); *технологии производства и окраски шелка*; *традиционная китайская опера*;

государственная символика. Ввиду того, что китайская письменность использует не фонетический, а идеографический принцип, т. е. отвлечена от звуковой стороны языкового знака и связана со смыслом, при анализе развития значений цветowych слов учитывались и трансформации стилей китайского письма, которые также имели отношение к восприятию и символике цвета в разные исторические периоды:

甲骨文	→	金文	→	篆书	→	隶书	→	楷书
Цзягувэнь	→	Цзиньвэнь	→	Чжуаньшу	→	Лишу	→	Кайшу
XIV в.		IX в.		VII в.		III в.		н.э.
до н.э.		до н.э.		до н.э.		до н.э.		

На символику цвета в истории русской нации оказали влияние: *языческая культура; христианская культура; государственная символика*. Перечисленные факторы по-разному проявляются в истории китайской и русской культур, но неизменно состоят в отношениях взаимовлияния.

Чёрный цвет. Изначальная оценка *черного* во многих культурах была парадоксальной, поскольку, с одной стороны, его считали цветом печали и траура, мрака и зловещей бездны, колдовским и загадочным, но, с другой стороны, – цветом плодородия и богатства. Черный цвет считался также деловым, практичным и элегантным. Лингвокультурная коннотация определяет дискурсивное значение лексем с архисемой «**чёрный**», то есть слов с корнями **чёрн-** в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (*хэй*), в китайском языке.

Этимология прилагательного **чёрный** в русской культуре уходит в общеиндоевропейские корни [Кузнецов 1959]. Корень **-чёрн** → **-чёрнь** (др.-рус.) является родственным **-krsnas** (др.-инд.) и **-kirsnan** (др.-прус.), дословно обозначающим – «**чёрный**».

Первоначально иероглиф 黑 в китайском языке символизировал запачканного *сажей* человека (Цзягувэнь → Чжуаньшу).

Цзягувэнь	Цзиньвэнь	Чжуаньшу	Лишу		

Ввиду того, что современная интерпретация данного иероглифа имеет мало общего с его первоначальным начертанием, архисема **чёрный** в обоих языках одинаковая и имеет значение цвета *сажи* и *угля*. Подобные дискурсивные значения актуализируются в выражениях: **чёрный**, как *уголь*, **чёрный**, как *сажа* – в часто встречающихся сочетаниях со словами *вечер*, *туча*, *лицо*, *кожа* и *волосы*. Так, например, в произведениях А. С. Пушкина и А. Н. Толстого широко используется лексико-семантический потенциал слов с корнями **чёрн-**:

– «*Волосы его, недавно чёрные, как смоль, совершенно поседали*» [Пушкин 2014: 219];

– «*Не понравился мне, помню, один: взъерошенный весь, ... старик, чёрный лицом, как земля, глядит дико*» [Толстой 1927].

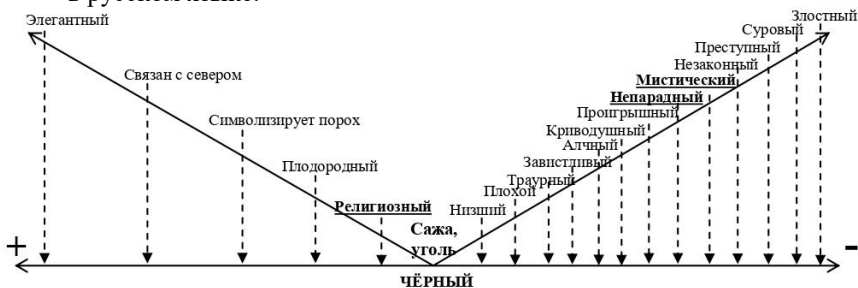
Лексемы, обозначенные иероглифом 黑 (хэй), в китайском языке актуализируются прежде всего в значении «тёмный»:

– 昏天黑地 (хунт иен хэй ди) дословно – беспросветное небо, черная земля или беспросветный мрак [Цьюань 1915];

– 月黑风高 (юэ хэй фон гао) дословно – черная ночь с сильным ветром, штормовая погода (об опасной обстановке или ситуации) [Цыхай 1936-2009].

Расширение возможностей положительной и отрицательной лингвокультурной коннотации **чёрного цвета** при речевой актуализации цветowych слов с приращением переносных метафорических и символических значений в диссертации представлено в виде векторного анализа:

– в русском языке:

– в китайском языке:

Отрицательная лингвокультурная коннотация лексем с корнем **чёрн-** и обозначенных иероглифом 黑 (хэй), хотя и в разной степени, но свойственна лингвокультурам обоих языков и определяет их дискурсивные значения в таких выражениях, как:

– 背黑锅 (бэй хэй гоу) дословно – нести на спине **чёрный** котёл (отдаться за чужую вину или нести ответственность за чужие проступки) [新华字典 2004];

– «На дне твоей души, безрадостной и **чёрной**, Безверие и грусть...» [Блок 1914].

Отрицательные значения: **дискриминированный, закрытый, безобразный** обусловлены культурным своеобразием китайского народа, в частности, – культурой проведения пыток и наказаний:

– 抹黑 (мо хэй) – имеет смысл «мазать грязью» (клеймение лица). В русском языке подобных дискурсивных значений нет. Аналогичную параллель можно провести и для значения *мистический* в русском языке (символики мистицизма чёрного цвета в китайском языке нет).

В общем объеме понятий отрицательная лингвокультурная коннотация преобладает в русском языке. Положительные значения: *высший, торжественный, почетный, здоровый и честный* присущи исключительно китайскому языку, в котором **чёрный** имел национальную ценность на государственном уровне:

– 黑土地 (хэй ту ди) дословно – *чёрная почва / чернозём*. По отношению к человеку данная фраза обретает значения: *смуглая кожа, блестящие черные волосы*, что характеризует здорового и красивого человека.

В результате анализу подверглись 336 дискурсивных значений лексем, из которых 175 с корнем **чёрн-** в русском языке и 161, обозначенных иероглифом 黑 в китайском языке. Лингвокультурная коннотация цветового слова **чёрный** в русском и китайском языках имеет больше различий, чем сходств: в соотношении 61% / 39%. Соотношение положительных / отрицательных значений составило соответственно 14% / 86% – в русском языке и 29% / 71% – в китайском языке.

Белый цвет. Лингвокультурная коннотация определяет дискурсивное значение лексем с архисемой «белый», то есть слов с корнями *бел-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 白 (*бай*), в китайском языке.

Этимология лексемы *белый* восходит к индоевропейскому корню **bhel-* первоначально обозначающего *сиять, блестеть* [Успенский 2003] и впоследствии определившего происхождение общеславянского корня **belъ-* (*белый*) и древнерусского **бълый-* и **бьль-*, от которых и произошли слова *белеть, белить, белизна, белила* [Семенов 2003].

В китайском языке иероглиф 白 (*бай*) в истории нации претерпевал незначительные трансформации, а каждая надпись символизировала образ непосредственного соприкосновения двух языков («язык» здесь – орган речевого аппарата):

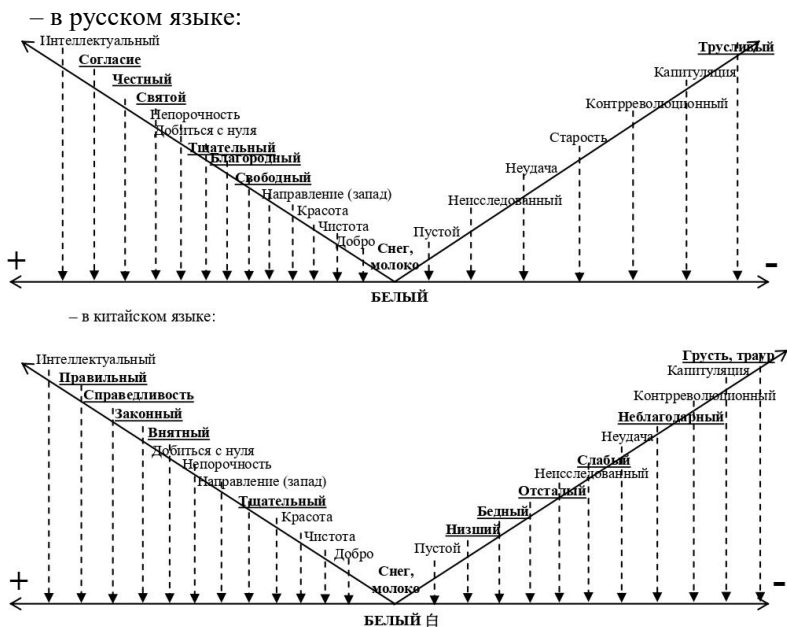
							白
Цзягувэнь		Цзиньвэнь		Чжуаньшу			Лишу

Лексемы с корнем *бел-* в русском языке символизируют *белизну, чистоту* – какого-либо объекта (предмета), а в китайском языке лексема, обозначенная иероглифом 白 (*бай*), подразумевает чистоту речи – смысл сказанного (ясность, понятность). В обоих языках *белый*, антиподом которого является *чёрный*, рассматриваются как две равноудаленные основы, которые формируют в себе единство одного целого. Символика *белого* цвета определяется двумя полюсами: *белый* → *тусклый* (приглушенный) как цвет увядания, смерти и *белый* → *яркий* (насыщенный) как цвет рассвета, возрождения. В христианской символике и даосской концеп-

ции духовности **белый 白 (бай)** являлся первоосновой, породившей Вселенную и все живое. Ближкие к нейтральным *прямые дискурсивные значения* лексем с архисемой «белый» – слов с корнями *бел-* в русском языке и обозначенных иероглифом **白 (бай)** в китайском языке – ассоциируются в первую очередь в значении цвета *снега* и *молока* [Ожегов 1988]. Подобные дискурсивные значения актуализируются в выражениях:

- **белый** как *снег*, **белый** как *молоко* или **белый** как *мел*;
- 白色是雪花或乳汁那样的颜色 (*бай сыа ши сюэ хуа хуо жу джи на ян дыа ян сые*) дословно – цвет снега и молока;
- 雪白 (*сэ бай*) дословно – белоснежный.

Расширение возможностей положительной и отрицательной лингвокультурной коннотации **белого цвета** при речевой актуализации цветочных слов с приращением переносных метафорических и символических значений представлено в виде векторного анализа:

Преобладающее большинство отрицательных значений в китайском языке объясняется влиянием китайского мировоззрения, в основе которого лежит учение о пяти элементах [Бань Гу 1990], где **белый 白** символизирует **金 металл** и соответствует *западу* или *закату*. На закате «умирает» солнце, гнездятся птицы, наступает тьма, что вызывает страх и тревогу. Поэтому **белый** как символ запада (заката) в китайской культуре ассоциируется с *таинственностью*, *тревогой* и *смертью* [Карапетьянец 1991]. Этим объясняется то, что в китайской культуре лексемы, обозначенные

иероглифом 白 (*бай*), актуализируются в значении цвета *грусти* и *траура*. Белые цветы, белая обувь и белая одежда являются неотъемлемым атрибутом траурной церемонии:

– «На главных воротах вывесили банты из **белой** ткани, а новые параллельные надписи в зале заклеили **белой** бумагой...В доме Фаня собралась вся городская знать, чтобы выразить ему своё соболезнование» [У Цзинь-цзы 1959: 64].

В исследовании анализу подверглись 546 дискурсивных значений лексем, из которых 268 с корнем *бел-* и 278, обозначенных иероглифом 白. Лингвокультурная коннотация цветового слова *белый* в русском и китайском языках имеет больше различий, чем сходств в соотношении 59% / 41%. Соотношение положительных / отрицательных значений составило: 74% / 26% – в русском языке и 55% / 45% – в китайском языке.

Красный цвет. Лингвокультурная коннотация определяет дискурсивное значение лексем с архисемой «*красный*», то есть слов с корнями *крас-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 紅 (*хон*), в китайском языке. Этимология русского слова *красный* восходит к праславянскому корню **krasъnъ(jь)* и ассоциируется в значениях *красивый, прекрасный*. В свою очередь, истоки формирования иероглифа 紅 (*хон*) с учетом его трансформаций в процессе развития китайского языка восходят к технологии окрашивания шелка. При этом правая часть иероглифа не претерпевала значительных изменений и дословно обозначала тщательно (старательно, аккуратно, внимательно) выполненную работу, что в итоге и способствовало прекрасному внешнему виду создаваемого изделия из шелка.

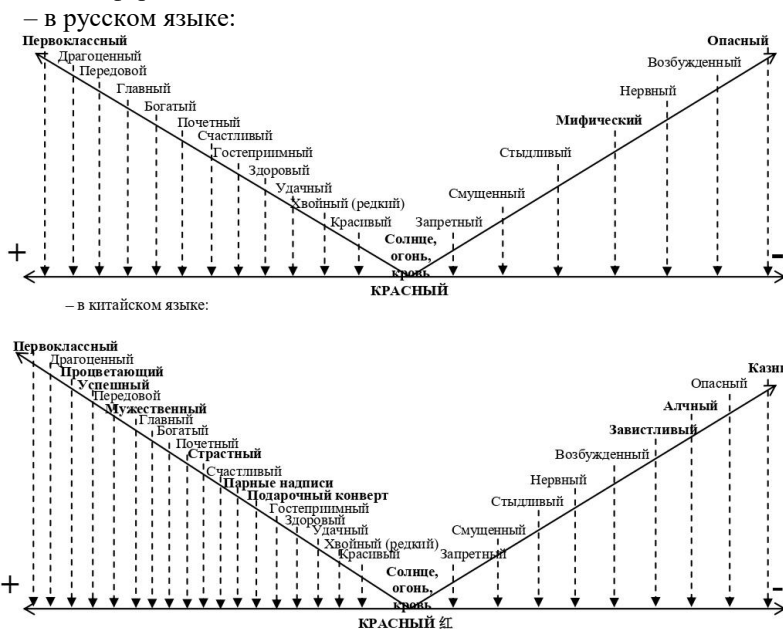
			
Цзиньвэнь	Чжуаньшу	Лишу	Кайшу

Красный 紅 – это особый цвет. Его почитают как русские, так и китайцы [汤洵 2005]. *Красный цвет* в китайской культуре символизировал императорскую власть и являлся ранговым цветом знати. Например, в династии *Тан* (618-907 гг.) крыши дворцов, барьеры, столбы, двери, элементы декора были выкрашены исключительно в *красные* цвета. В русской культуре до начала XVI века прилагательное *красный* не имело значения цвета, а обозначало качество и по смыслу было приравнено к современному слову *красивый (прекрасный)* [Пастуро 2018]. Истоки формирования русского и китайского цветового слова *красный* имеют и схожую культурную коннотацию: *красный* (紅) значит *прекрасный* и обобщенно актуализируются в выражениях, связанных с женской красотой и их нарядами:

– 红颜 (*хон йен*) дословно переводится как *красное лицо*, что равнозначно слову *красавица*;

– 红妆 (хон джуан) дословно – *красный макияж*, также данная лексема может употребляться в значениях: *женские наряды, женская красота*.

Символика *красного* определяется двумя полосуями *красный* → *яркий, пылающий* – «дневной» и *красный* → *темный, таинственный* – «ночной», которые и определяют отрицательную и положительную лингвокультурную коннотацию при речевой актуализации цветowych слов с приращением переносных метафорических и символических значений:

В лингвокультурах обоих языков речевые значения лексем с корнем *крас-* и обозначенных иероглифом 红 (хон) определяются этимологией и несут в себе преимущественно положительную лингвокультурную коннотацию. Причем в общем объеме лексем отрицательная лингвокультурная коннотация преобладает в русском языке, в свою очередь в китайском – положительная. Положительные значения: *первоклассный, процветающий, успешный, мужественный* и *страстный* присущи исключительно китайской лингвокультуре, в которой *красный* и по сегодняшний день имеет национальную ценность на государственном уровне.

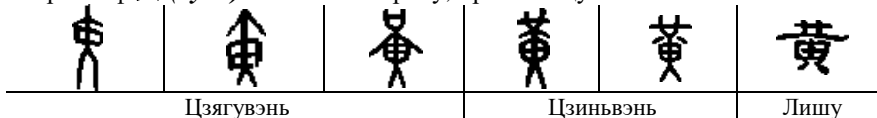
В ходе проведенного исследования анализу подверглись 545 дискурсивных значений лексем, из которых 190 с корнем *красн-* в русском языке и 355, обозначенных иероглифом 红 (хон), в китайском языке. Лингвокультурная коннотация цветowego слова *красный* в русском и китайском языках имеет больше сходств, чем различий в соотношении 43% / 57%. Соотноше-

ние положительных / отрицательных значений составило: 75% / 25% – в русском языке и 93% / 7% – в китайском языке.

Жёлтый цвет. Лингвокультурная коннотация определяет дискурсивное значение лексем с архисемой «желтый», то есть слов с корнями *желт-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黄 (*хуан*), в китайском языке.

Этимология русского слова *жёлтый* восходит к индоевропейскому корню **ghel-*, от которого происходит праславянский корень **zъltъ-* [Нечипуренко 1988: 57], давший основную ветвь цветообозначения *желтый* в русском языке с еще несколькими праславянскими корнями, от которых произошли слова, обозначающие близкие к жёлтому цвета, окрашивающие субстанции и предметы: *'жъльчъ=жолчь'* *zъl-к-ь* [Срезневский 1983], и развившиеся от него праславянский корень **zъlъ-* (*'жёлчь'*) [Бернштейн 1974: 255], а также корень **zelen-* (в рус. диал. *зель* *'зелень'*). К индоевропейскому **gholt-*, фонетическому варианту **ghel-*, восходят и праславянские корни **zolto-* – (*'золото'*) и **zolkъ-* (*'рассвет'*, *'зоря'*) с семей *блестеть*, *сверкать*. Символика жёлтого цвета определяется двумя полюсами его многочисленных оттенков. С одной стороны, это *тёплый*, *красно-золотой* – это, прежде всего, *блеск солнца*, *жёлтый цвет жизни*. С другой стороны, несущий негативный диапазон значений *жёлтого цвета*, который связан с холодным, резким зеленоватым оттенком – гниющий, грязный, вызывающий тем самым ассоциации *болезни*, *раздражения*, *смерти*.

В Китае лингвокультурная коннотация *жёлтого* цвета имеет многовековую историю, которая берет свое начало от первых династий китайских императоров: Яньди 炎帝 – *Огненный император* – общий употребительный термин для многих ранних лидеров китайского племени (2000-3000 гг. до н.э. – легендарная династия, потомки Шэньнуна 神农) и Хуанди (黄帝 – *Жёлтый император* – 2711 г. до н.э. – 2597 г. до н.э.) [张清常 1991]. Считается, что китайская нация происходит от Жёлтого императора, чем и объясняется жёлтый цвет кожи его потомков, которых в силу этого называют *хуан чжон жэн* – *жёлтой расой* (黄种人), а всю страну (Китай) – *хуан туди* – *жёлтой землей* (黄土地). Первоначально иероглиф 黄 (*хуан*) обозначал стрелу, пронзающую мишень:

Жёлтый 黄 в китайской культуре символизирует Центр мира – Поднебесную империю и соответствует элементу «Земля», обладающему свойствами плодородия, и символизирует стабильность, опору, закон, успех и вечность [刘钧杰 1985: 1-7]. Формирование и становление китайского этноса связано с бассейном протекающей по жёлтой земле реки Хуанхэ (黄河 – *жёлтая река*) – великой реки Китая, которую китайцы с

любовью называют «наша мать-река». В Китае *жёлтый* цвет и по сей день остается священным и является символом императорской власти [Турбина, Лю 2018]:

– *黄榜* (*хуан пан*) дословно – жёлтое (императорское) объявление – это высочайший манифест императора;

– *黄马褂* (*хуан ма гуа*) дословно – жёлтое пальто, которое надевалось поверх китайского халата;

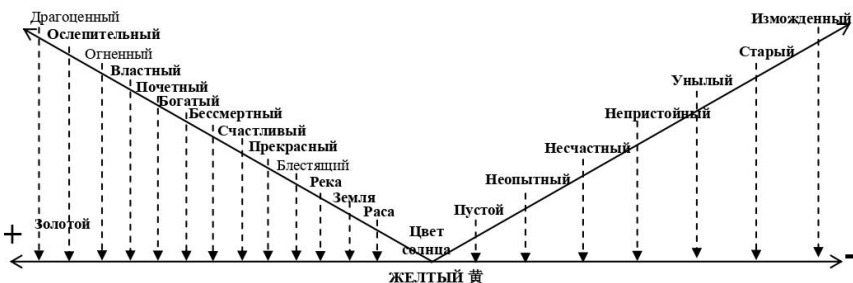
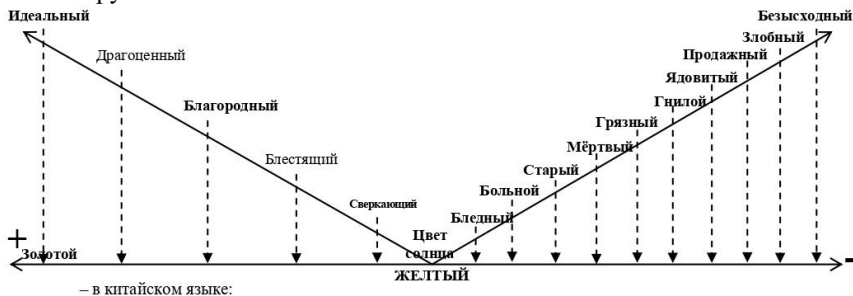
– «*Всем бросился в глаза человек с огромным жёлтым зонтом...*» [Ли Жу-чжень 1959: 333]. Тем не менее, символика *жёлтого* цвета в китайской и русской культурах двойственна и может символизировать, наряду с положительными значениями, отрицательные:

– *黄泉* (*хуан чуан*) дословно – загробный мир, в данном словосочетании жёлтый цвет символизирует смерть;

– *黄鹤* (*хуан хэ*) дословно – жёлтый журавль, символ бессмертия.

Двойственность и парадоксальность *жёлтого* обусловлены прежде всего тем, что дискурсивные значения лексем с корнями *желт-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом *黄* (*хуан*), в китайском языке формируются, как правило, приращением метафорических и символических значений зачастую по преимуществу нецветового характера:

– в русском языке:

В ходе проведенного исследования анализу подверглись 326 дискурсивных значений лексем, из которых 106 с корнем *желт-* в русском языке и 220, обозначенных иероглифом *黄* (*хуан*), в китайском языке. Лингвокультурная коннотация цветового слова *жёлтый* в русском и китайском языках

имеет больше различий, чем сходств в соотношении 79% / 21%. Соотношение положительных / отрицательных значений составило: 30% / 70% – в русском языке и 35% / 65% – в китайском языке.

Зелёный цвет. Лингвокультурная коннотация определяет дискурсивное значение лексем с архисемой «зеленый», то есть слов с корнями *зел-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 绿 (*люй*), в китайском языке.

Прилагательное *зелёный* образуется от праславянского корня **zelb-*, давшего основную ветвь в развитии цветообозначения *зелёный* в русском языке, и является последователем в развитии системы цветообозначений, т. к. первоначально восходит к индоевропейскому корню **ghel-*, давшему основу образования прилагательного *жёлтый* [Нечипуренко 1988: 57]. Прилагательное *зелёный* в китайском языке является этимологически родственным прилагательному жёлтый:

		
Цзягувэнь	Чжуаньшу	Кайшу

Смысл приведенных иероглифов раскрывается в следующих выражениях:

– 绿, 被染成井水色即青中带黄的丝帛 (*люй, бэй жан чен дин шуй сы ди чин жон дай хуан да си бо*) дословно – зелёный, шёлковое изделие окрашено в цвет колодезной воды, т. е. цвет ярко-синий (зелёный) с желтоватым оттенком [白话版《说文解字》];

– 绿, 丝帛呈青黄色 [蓝色与黄色调和的颜色] (*люй, сы бо чен тин хаун сы [лан сы хуан сыюнхансы тиаха да енсы]*) дословно – зелёный, шёлковое изделие окрашено в цвет колодезной воды [цвет смешения синего и жёлтого] [白话版《说文解字》].

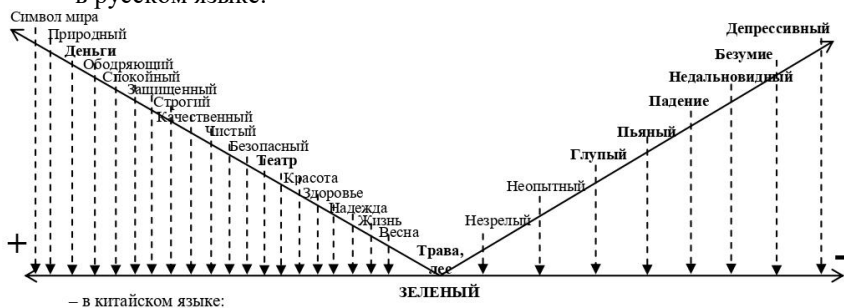
Зелёный в цветовой палитре – это срединный цвет, посредник между теплом и холодом, «верхом» и «низом», так как равноудален от ярко-красного (огненного) раскаленного ядра Земли и чистого синего неба [БТС 1998]. *Зелёный* – это ободряющий и освежающий цвет. Поэтому *зелёный* – это, прежде всего, цвет весны – времени, когда пробуждается природа, распускаются растения и мир насыщается зелёными красками. Большинство районов Китая расположены в умеренном климате, где каждое время года ассоциируется с цветом: *весна* – с *зелёным*, *лето* – с *красным*, *осень* – с *жёлтым*, *зима* – с *белым* цветом. *Зелёный* – это цвет очистительных вод, так же, как и *красный* – цвет огня [Пустаро 2017]. В этот период времени без преувеличения чувствуешь оживающую жизнь. Сам процесс жизни зарождается в *красном* и достигает своего цветущего состояния в *зелёном* [там же].

Согласно китайской философии мужское – это импульсивное, центробежное и красное. А женское – это рефлексивное, стремящееся к центру и *зелёное* [姚小平 1988]. В этом состоит равновесие микрокосма человека и макрокосма природы. В то же время *зелёный* цвет проводит че-

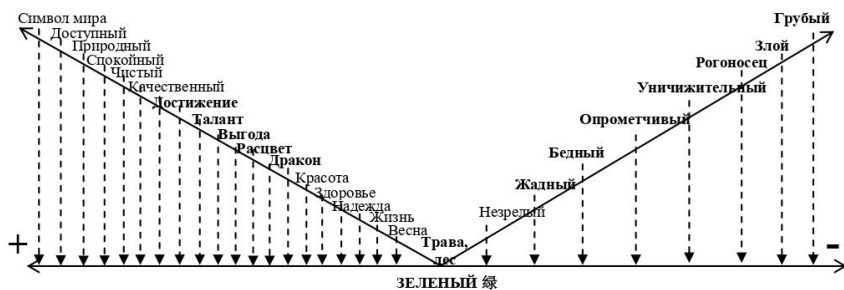
ловека через полный цикл от первых ростков весны до финального увядания и разложения, в данном случае речь идет о зелено-жёлтом цвете, несущем в себе негативный диапазон значений, – *неприятный, гниющий*.

Символика *зелёного* цвета формирует два начала, которые определяют, с одной стороны, *положительную* лингвокультурную коннотацию (зелёный, насыщенный), а с другой стороны – *отрицательную* лингвокультурную коннотацию (зелёно-жёлтый, увядающий) с приращением метафорических и символических значений, зачастую по преимуществу нецветового характера:

– в русском языке:

– в китайском языке:

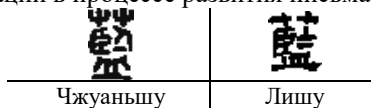
В ходе проведенного исследования анализу подверглись 195 дискурсивных значений лексем, из которых 107 с корнем *зел-* в русском языке и 88, обозначенных иероглифом 绿 (*люй*), в китайском языке. Лингвокультурная коннотация цветového слова *зелёный* в русском и китайском языках имеет больше различий, чем сходств в соотношении 63% / 37%. Соотношение положительных / отрицательных значений составило: 67% / 33% – в русском языке и 70% / 30% – в китайском языке. При этом различия более сфокусированы в отрицательной лингвокультурной коннотации. Так, например, значения: *жадный, бедный, опрометчивый, уничтожительный, рогоносец, злой, грубый* проявляются исключительно в китайском языке; значения: *глупый, пьяный, недалновидный, безумие, депрессивный* – в русском языке.

Синий цвет. Лингвокультурная коннотация определяет дискурсивные значения лексем с архисемой «синий», то есть слов с корнями *син-* в русском

языке и лексем, обозначенных иероглифом 藍 (лан), в китайском языке. В обоих языках *синий* определяется как цвет, имеющий окраску одного из основных цветов спектра, среднего между фиолетовым и зелёным [Ожегов 1999; 新华词典]. Близкие к нейтральным прямые дискурсивные значения лексем с архисемой «синий» – слов с корнями *син-* в русском языке и обозначенных иероглифом 藍 (лан) в китайском языке, ассоциируются с цветом *воды, неба, вселенной, васильков*:

- 藍天 (лан тиен) дословно – синее (голубое) небо;
- 藍藍的天, 白白的云 (лан лан да тиен бай бай юн) – общеупотребительное словосочетание, дословно – голубое небо, белые облака;
- 藍藍的大海 (лан лан дэ дахай) – дословно, синее (голубое) море.

В китайской культуре *сине-зеленый 青 (цин)* обозначал *восток*, по природной сущности представлял *ветер*, по элементу относился к стихии *дерева*. Свойствами дерева являются способности к *росту* (переходу от пассивной инь к активной ян) и, следовательно, к рождению новой жизни. При этом иероглиф 藍 (лан) в китайском языке не претерпевал значительных трансформаций в процессе развития письма:

В русской культуре слово «синий» происходит от общеславянского слова *-sinjъ* (синь), которое созвучно с украинским, белорусским, болгарским (*sini, sininen, siniväri*) и др. языками. Первоначально слово *синий* обозначало не столько цвет, сколько способность *сиять, блестеть* (например, сияющая морская гладь), но, с другой стороны, могло быть и связано со значением *сивый*. В этом случае *синий* стоит ближе к авестийскому «*syáva*», которое раскрывается в значениях *тёмный* и *чёрный* [Панченко 1968]:

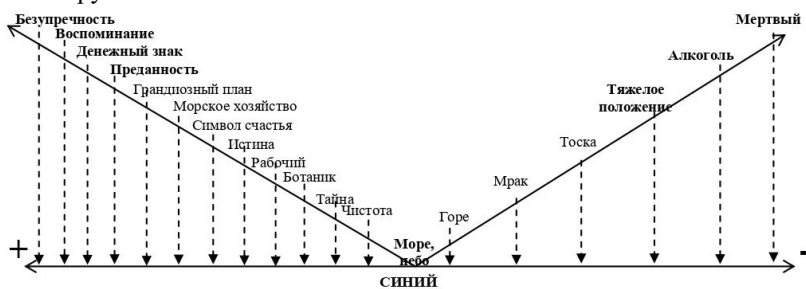
«*А на шуй стране видех многое множество темных силы демонов, видением черны и сини*» [Прокопий Устюжский 1893].

Подобный симбиоз лексем с корнями *чёрн-* и *син-* обусловлен их схожей ассоциацией (*тёмный*). Символика *синего* цвета имеет большой потенциал ввиду того, что *синий* (светло-синий, голубой) – это цвет неба, моря, бескрайнего космоса; это наиболее глубокий и нематериальный, холодный и один из самых *чистых* цветов (после белого) [Пастуро 2006: 12]. В связи с этим, *синий* цвет приобретает некое таинство и непостижимость. В свою очередь символика *синего* формирует два начала, которые определяют, с одной стороны, *положительную* лингвокультурную коннотацию (сияющий, блестящий), а с другой стороны – *отрицательную* лингвокультурную коннотацию (темный, таинственный, поглощающий).

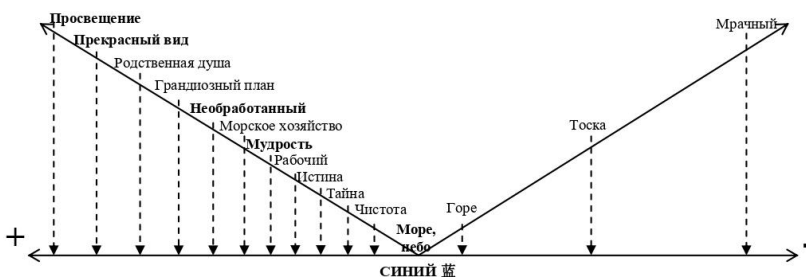
Синий цвет в китайской культуре символизирует *просвещение* и *науку*. Древние конфуцианские студенты носили одежду *синего (голубого) цвета*, при этом и официальные резиденции династии Цин были окрашены в синие (голубые) тона. В пекинской музыкальной драме *синяя*

маска актера символизирует то, что герой имеет твердый змеиный характер (Доу Эрдунь), т. к. в китайской культуре змея является символом *благородства, разума и мудрости* [长沙 1990]. В христианской символике *синий* цвет составляет пару красному. Например, в восточно-христианских иконах *синий* и *красный* цвета символизируют *истину и милость, добро и красоту, небесное и земное* [Пастуро 2006]. Расширение возможностей положительной и отрицательной лингвокультурной коннотации *синего цвета* при речевой актуализации цветочных слов с приращением переносных метафорических и символических значений представлено в виде векторного анализа:

– в русском языке:

– в китайском языке:

В ходе проведенного исследования анализу подверглись 235 дискурсивных значений лексем, из которых 134 с корнем *син-* в русском языке и 88, обозначенных иероглифом 藍 (лан), в китайском языке. Лингвокультурная коннотация цветового слова *синий* в русском и китайском языках имеет больше различий, чем сходств в соотношении 79% / 21%. Соотношение положительных / отрицательных значений составило: 75% / 25% – в русском языке и 83% / 17% – в китайском языке.

В диссертации также проведен анализ частотного распределения лингвокультурных коннотаций цветочных слов в русском и китайском языках. Результаты представлены в виде круговой гистограммы, где *внешний* и *внутренний* круги соответствуют частоте употребления цветочных слов в *русском* и *китайском* языках (рис. 1). В китайской культуре *красный* остается одним из самых распространенных и почитаемых цветов. В русской

культуре первоосновными с точки зрения частоты использования являются цветовые слова *белый* и *чёрный*: *белый* как цвет чистоты, добра и всего самого светлого на земле, а *чёрный* как цвет строгости и почитания традициям. За *красным* в китайской культуре следует *чёрный* и *белый*, ассоциирующиеся с цветом чистоты и элегантности, только потом *жёлтый*, как цвет земли и плодородия (центральный цвет), что обусловлено влиянием культуры западных стран на формирование китайской культуры. В русской культуре *жёлтый* замыкает цепочку цветов (к жёлтому сформировано больше негативное отношение – цвет презрения, сумасшествия). Цвета *зелёный* и *синий* в китайской культуре замыкают цепочку цветовых слов, ранжируемых по частоте употребления, причем *зелёный* цвет в китайской культуре численно соответствует *жёлтому* в русской.

Синий

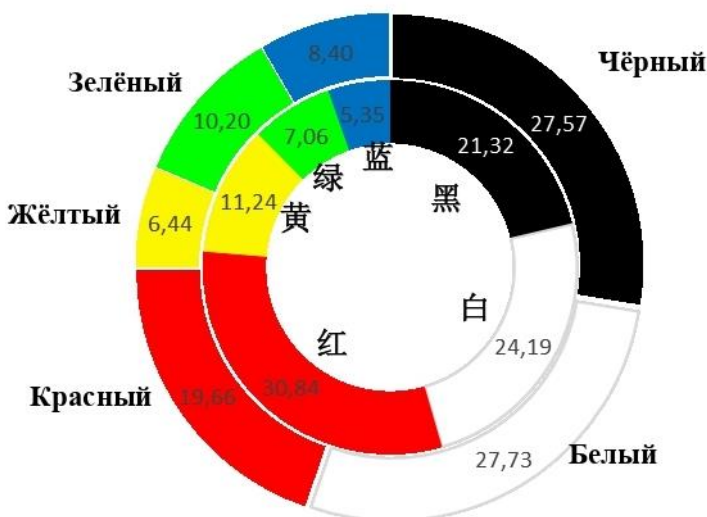

Рис. 1. Частотное распределение цветовых слов в русском и китайском языках

В заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту, намечены основные перспективы развития данной тематики.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНУВО РФ:

1. Лю, Фанбин. Цветоименования «чёрный», «белый» в китайской культуре / Лю Фанбин, О. А. Турбина. – Текст : непосредственный // Вест-

ник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2016. – Т. 13, № 2. – С. 20-23 (0,35 п.л. / 0,17 п.л.).

2. Лю, Фанбин. Этапы развития и взаимосвязь понятий «метафора» и «цветонаименование» в языковой картине мира / Лю Фанбин. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2017. – Т. 14, № 4. – С. 63-67 (0,4 п.л.).

3. Лю, Фанбин. Лингвокультурная коннотация черного цвета в китайском и русском языках / Лю Фанбин. – Текст : непосредственный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 40-51 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Лю, Фанбин. Взаимосвязь и неоднозначность символических и метафорических значений слов в языковой картине мира / Лю Фанбин. – Текст : непосредственный // Взаимодействие языков и культур : материалы Международной научной конференции, 28-30 мая 2018 г. / под ред. О. А. Турбиной. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – Т. 1. – С. 92-95 (0,17 п.л.).

5. Лю, Фанбин. Желтый цвет (黃) в лингвокультурах русского и китайского языков / Лю Фанбин, О. А. Турбина. – Текст : непосредственный // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике : материалы международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.) – Волгоград : ПринТерра-Дизайн, 2019. – С. 101-108 (0,4 п.л. / 0,2 п.л.).

6. Лю, Фанбин. Двойственная смысловая направленность цветовых слов в языковой картине мира / Лю Фанбин. – Текст : непосредственный // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект : материалы XIII Международной научной конференции. – Владимир : Транзит-ИКС, 2019. – С. 256-258 (0,2 п.л.).

7. Лю, Фанбин. Лексика цветоименований как арена взаимодействия и противодействия культур в современном мире / Лю Фанбин. – Текст : непосредственный // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты : материалы XIX-й Международной научной конференции. – Москва : ФБГОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», 2019. – С. 33-34 (0,11 п.л.).

Издательский центр Южно-Уральского государственного университета

Подписано в печать 26.02.2020. Формат 60×84 1/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 1,16 Уч.-изд. л. 1. Тираж 100 экз. Заказ

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.

454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.